ФАУНИСТИКА / FAUNISTICS

ОРНИТОФАУНА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО ЗАПОВЕДНИКА НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ: СОСТАВ, СТРУКТУРА, РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ

В.П. Белик

Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, 105, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия; e-mail: vpbelik@mail.ru

Ключевые слова: орнитофауна, Кавказ, Кабардино-Балкария, Россия
Key words: avifauna, Caucasus, Kabardino-Balkaria, Russia

Введение

Среди семи заповедников Северного Кавказа Кабардино-Балкарский государственный высокогорный природный заповедник, созданный в 1976 г., является одной из старейших и крупнейших особо охраняемых природных территорий на юге России. Несмотря на уникальные природные особенности и 40-летнюю историю Кабардино-Балкарского заповедника, его биоразнообразие до сих пор изучено весьма слабо. Это особенно наглядно видно на примере орнитофауны, фрагментарные сведения о которой были собраны в основном до создания заповедника (Насимович, 1950, 1955; Моламусов, 1961, 1967, 2017 и др.) и в первые годы его существования (Вуккерт, 1995). Очень краткие сведения о птицах заповедника опубликованы в последние десятилетия в материалах инвентаризации и мониторинга Ключевых орнитологических территорий России, в число которых был включён и Кабардино-Балкарский заповедник, а также в сводке по орнитофауне заповедников Северного Кавказа (Липкович, 2000, 2009; Пшегусов, 2008; Джамирзоев и др., 2014).

В связи с этим перед Кабардино-Балкарским государственным заповедником (КБГЗ) сейчас стоит задача проведения полномасштабных исследований биологического разнообразия и организации мониторинга фауны и населения птиц в горных ландшафтах Центрального Кавказа. В настоящей работе предпринята попытка предварительного анализа материалов по орнитофауне КБГЗ и его охранной зоны, собранных к началу 2018 г.

Методы и материалы

В основу анализа орнитофауны положены результаты наших фаунистических исследований, проведённых в 2006–2017 гг. в КБГЗ и его охранной зоне, а также данные Летописей природы КБГЗ за 1982–1989 гг. и литературные источники (Динник, 1884, 1887, 1890а, б; Радищев, 1926; Насимович, 1950, 1955; Моламусов, 1959, 1961, 1967, 2017; Базиев, Чунихин, 1963; Белик, Данченко, 1977; Базиев, 1978; Вуккерт, 1995; Липкович, 2000, 2009; Джамирзоев и др., 2014; и др.). Собранные материалы позволили составить орнитофаунистический список для КБГЗ и его охранной зоны, насчитывающий сейчас 169 видов птиц (табл. 1). Это на 76 видов больше, чем приведено для КБГЗ в последнем обзоре орнитофауны заповедников Северного Кавказа (Джамирзоев и др., 2014).

Список видов птиц КБГЗ и его охранной зоны на 23 вида превышает также аналогичный перечень, составленный для Национального парка «Алания», расположенного на Водораздельном и Боковом хребтах на смежной территории в Северной Осетии (Комаров, 2013; Белик, 2016а). Однако там отмечены 14 видов, преимущественно пролётных и зимующих, пока не найденных в КБГЗ (большая выпь, чирок-трескунок, луговой лунь, степной орёл, кобчик, гаршнеп, бекас, речная крачка, степной и хохлатый жаворонки, серый сорокопут, грач, малая мухоловка). Следует полагать, что эти птицы должны появляться и на территории КБГЗ, т.е. орнитофауна заповедника может пополниться ещё 10–20 видами пролётных, залётных и зимующих птиц. Летняя же, гнездовая фауна выявлена в КБГЗ к настоящему времени, по-видимому, достаточно полно.

Систематика и номенклатура видов птиц в таблице 1, за некоторыми исключениями, приведена по сводке Л.С. Степаняна (2003). Природные условия КБГЗ достаточно полно охарактеризованы в упомянутой выше сводке (Джамирзоев и др., 2014), и поэтому мы на них не останавливаемся.

Результаты и обсуждение

Всего в КБГЗ обнаружены представители 17 отрядов птиц. Это веслоногие, голенастые (аистообразные), фламинго, гусеобразные (пластинчатоклювые), хищные птицы (соколообразные), куриные, журавлеобразные, ржанкообразные, голубеобразные, кукушки, совы, козодои, длиннокрылые (стрижеобразные), ракшеобразные, удоды, дятлообразные и воробьиные птицы (табл. 2).

Таблица 1
Table 1

Орнитофауна Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника
Avifauna of the Kabardino-Balkarian high mountain Nature Reserve

Виды птиц Bird species			Характер пребывания Symbol of stay	Экологические группы Ecological groups	Относительная численность Comparative number	Примечания Notes
1	Большой баклан	*Phalacrocorax carbo*	E	Л	RRR	1 ос. 29.06.2009
2	Кваква	*Nycticorax nycticorax*	T	Л	RR	
3	Жёлтая цапля	*Ardeola ralloides*	T	Л	RR	
4	Малая белая цапля	*Egretta garzetta*	T	Л	RR	
5	Серая цапля	*Ardea cinerea*	T	Л	R	
6	Рыжая цапля	*Ardea purpurea*	T	Л	RR	
7	Чёрный аист	*Ciconia nigra*	T	Д	RR	
8	Фламинго	*Phoenicopterus roseus*	E	Л	RRR	1 ос. 20.09.2016
9	Лебедь-шипун	*Cygnus olor*	E	Л	RRR	
10	Лебедь-кликун	*Cygnus cygnus*	E	Л	RRR	
11	Кряква	*Anas platyrhynchos*	W	Л	R	
12	Чирок-свистунок	*Anas crecca*	E	Л	RRR	
13	Обыкн. осоед	*Pernis apivorus*	T	Д	C	
14	Чёрный коршун	*Milvus migrans*	T	Д	C	
15	Полевой лунь	*Circus cyaneus*	T	К	RR	
16	Степной лунь	*Circus macrourus*	T	К	RR	
17	Болотный лунь	*Circus aeruginosus*	T	Л	R	
18	Тетеревятник	*Accipiter gentilis*	NW	Д	R	
19	Перепелятник	*Accipiter nisus*	NW	Д	RR	
20	Европейский тювик	*Accipiter brevipes*	T	Д	RRR	
21	Зимняк	*Buteo lagopus*	W	С-?	RR	
22	Курганник	*Buteo rufinus*	T	Д	RR	
23	Обыкн. канюк	*Buteo buteo*	N	Д	C	
24	Орёл-карлик	*Hieraaetus pennatus*	T	Д	RR	
25	Большой подорлик	*Aquila clanga*	T	Д	RRR	
26	Малый подорлик	*Aquila pomarina*	N?	Д	RR	
27	Могильник	*Aquila heliaca*	N	Д	C	
28	Беркут	*Aquila chrysaetos*	NW	С-?	C	Вуккерт, 1995
29	Орлан-белохвост	*Haliaeetus albicilla*	N??W	Д	RRR	
30	Чёрный гриф	*Aegypius monachus*	NW	Д	RR	Аккиев, Белик, 2016
31	Белоголовый сип	*Gyps fulvus*	NW	C	CC	
32	Бородач	*Gypaetus barbatus*	N W	C	C	Вуккерт, 1995
33	Стервятник	*Neophron percnopterus*	N?	C	RRR	

34	Сапсан	*Falco peregrinus*	NW	С	R	
35	Чеглок	*Falco subbuteo*	T	Д	RR	
36	Дербник	*Falco columbarius*	W	Д	RR	
37	Степная пустельга	*Falco naumanni*	N??	С	RRR	Афонин, 1985
38	Обыкн. пустельга	*Falco tinnunculus*	NW	С	R	
39	Кавказский тетерев	*Lyrurus mlokosiewiczi*	NW	Д	С	
40	Кавказский улар	*Tetraogallus caucasicus*	NW	С	С	Базиев, 1978
41	Кеклик	*Alectoris chukar*	NW	С	RR	
42	Серая куропатка	*Perdix perdix*	NW	Д-?	RRR	
43	Перепел	*Coturnix coturnix*	N?	К	RRR	
44	Серый журавль	*Grus grus*	T	Л	R	
45	Коростель	*Crex crex*	N	К	RR	
46	Малый зуёк	*Charadrius dubius*	N??	Л	RRR	
47	Хрустан	*Eudromias morinellus*	N	К-?	RRR	Белик, Данченко, 1977
48	Чибис	*Vanellus vanellus*	T	Л	RR	
49	Кулик-сорока	*Haematopus ostralegus*	T	Л	RRR	
50	Черныш	*Tringa ochropus*	T	Л	R	
51	Перевозчик	*Actitis hypoleucos*	N	Л	С	
52	Кулик-воробей	*Calidris minuta*	T	Л	RRR	
53	Белохвостый песочник	*Calidris temminckii*	T	Л	RRR	
54	Вальдшнеп	*Scolopax rusticola*	N	Д	RR	
55	Сизый голубь	*Columba livia*	N W	С	С	
56	Кольчатая горлица	*Streptopelia decaocto*	NW	Д	RR	
57	Обыкн. горлица	*Streptopelia turtur*	T	Д	RRR	
58	Обыкн. кукушка	*Cuculus canorus*	N	Д-?	R	
59	Филин	*Bubo bubo*	NW	С	RR	
60	Ушастая сова	*Asio otus*	N?W	Д	RR	
61	Мохноногий сыч	*Aegolius funereus*	NW	Д	RR	Белик, Аккиев, 2018
62	Домовый сыч	*Athene noctua*	N?W	С	RRR	
63	Серая неясыть	*Strix aluco*	NW	Д	RR	
64	Обыкн. козодой	*Caprimulgus europaeus*	N	Д	R	
65	Чёрный стриж	*Apus apus*	N?	С	R	
66	Белобрюхий стриж	*Apus melba*	N	С	С	
67	Сизоворонка	*Coracias garrulus*	T	С	RRR	
68	Золотистая щурка	*Merops apiaster*	T	С	CC	
69	Удод	*Upupa epops*	N	С	С	
70	Вертишейка	*Jynx torquilla*	N?	Д	RR	
71	Зелёный дятел	*Picus viridis*	NW	Д	RR	
72	Желна	*Dryocopus martius*	E	Д	RRR	
73	Пёстрый дятел	*Dendrocopos major*	N?W	Д	RR	
74	Малый дятел	*Dendrocopos minor*	E	Д	RRR	2 ос. 14.04.1987 г.
75	Скальная ласточка	*Ptyonoprogne rupestris*	N	С	R	

76	Деревенская ласточка	*Hirundo rustica*	N	C	C	
77	Воронок	*Delichon urbica*	N	C	CC	
78	Береговая ласточка	*Riparia riparia*	T	C	RR	
79	Серый жаворонок	*Calandrella rufescens*	T	K	RR	
80	Рогатый жаворонок	*Eremophila alpestris*	NW	K	RR	
81	Лесной жаворонок	*Lullula arborea*	N	Д	RR	
82	Полевой жаворонок	*Alauda arvensis*	N?	K	RRR	
83	Лесной конёк	*Anthus trivialis*	N	Д	R	
84	Краснозобый конёк	*Anthus cervinus*	T	K	RRR	1 ос. 25.04.2017 г.
85	Горный конёк	*Anthus spinoletta*	N	K	CC	
86	Жёлтая трясогузка	*Motacilla flava*	T	K	RRR	1 ос. 12.04.2017 г.
87	Черноголовая трясогузка	*Motacilla feldegg*	T	K	RRR	3 ос. 4.05.1988 г.
88	Горная трясогузка	*Motacilla cinerea*	N	Л	C	
89	Белая трясогузка	*Motacilla alba*	N	Л	C	
90	Обыкн. жулан	*Lanius collurio*	N	Д	R	
91	Чернолобый сорокопут	*Lanius minor*	T	Д	RRR	
92	Обыкн. иволга	*Oriolus oriolus*	T	Д	RR	
93	Обыкн. скворец	*Sturnus vulgaris*	E	C	RR	
94	Розовый скворец	*Sturnus roseus*	E	C	RRR	1 ос. 19.05.2017 г.
95	Сойка	*Garrulus glandarius*	NW	Д	C	
96	Сорока	*Pica pica*	E	Д	RRR	
97	Клушица	*Pyrrhocorax pyrrhocorax*	NW	C	RR	
98	Альпийская галка	*Pyrrhocorax graculus*	NW	C	CC	
99	Серая ворона	*Corvus cornix*	E	Д	RRR	
100	Ворон	*Corvus corax*	NW	Д-?	R	
101	Оляпка	*Cinclus cinclus*	NW	Л	R	
102	Крапивник	*Troglodytes troglodytes*	NW	Д	R	
103	Лесная завирушка	*Prunella modularis*	NW	Д	C	
104	Альпийская завирушка	*Prunella collaris*	NW	C	RR	
105	Речной сверчок	*Locustella fluviatilis*	T	Л	RRR	1 ос. 2.09.1988 г.
106	Обыкн. сверчок	*Locustella naevia*	N?	Л	RRR	
107	Болотная камышевка	*Acrocephalus palustris*	N	Л	RR	
108	Ястребиная славка	*Sylvia nisoria*	T	Д	RRR	31.08 и 4.09.1988 г.
109	Черноголовая славка	*Sylvia atricapilla*	N	Д	C	
110	Садовая славка	*Sylvia borin*	T	Д	RRR	18 и 24.08.1960 г.
111	Серая славка	*Sylvia communis*	N	Д	R	
112	Славка-завирушка	*Sylvia curruca*	N	Д	RR	
113	Пеночка-весничка	*Phylloscopus trochilus*	T	Д	RR	
114	Пеночка-теньковка	*Phylloscopus collybita*	N??	Д	RRR	
115	Кавказская пеночка	*Phylloscopus lorenzii*	N	Д	R	
116	Желтобрюхая пеночка	*Phylloscopus nitidus*	N	Д	C	

117	Желтоголовый королёк	*Regulus regulus*	NW	Д	RR	
118	Полуошейниковая мухоловка	*Ficedula semitorquata*	T	Д	RRR	1 ос. 12.04.1987 г.
119	Серая мухоловка	*Muscicapa striata*	T	Д	RR	
120	Луговой чекан	*Saxicola rubetra*	N	К	R	
121	Черноголовый чекан	*Saxicola torquata*	N	К	R	
122	Обыкн. каменка	*Oenanthe oenanthe*	N	С	С	
123	Каменка-плешанка	*Oenanthe pleschanka*	E	С	RRR	2 ос. 2.09.1988 г.
124	Каменка-плясунья	*Oenanthe isabellina*	E	К	RR	
125	Пёстрый каменный дрозд	*Monticola saxatilis*	N	С	RR	
126	Синий каменный дрозд	*Monticola solitarius*	E	С	RRR	Перевозов, 2017
127	Обыкн. горихвостка	*Phoenicurus phoenicurus*	N	Д	R	
128	Горихвостка-чернушка	*Phoenicurus ochruros*	N	С	С	
129	Краснобрюхая горихвостка	*Phoenicurus erythrogaster*	NW	С	RR	Базиев, Чунихин, 1963
130	Зарянка	*Erithacus rubecula*	N	Д	R	
131	Обыкн. соловей	*Luscinia luscinia*	T	Д	RR	
132	Варакушка	*Luscinia svecica*	T	Л-?	RRR	1 ос. 12.04.2017 г.
133	Рябинник	*Turdus pilaris*	W	Д	С	
134	Белозобый дрозд	*Turdus torquatus*	N	Д	С	
135	Чёрный дрозд	*Turdus merula*	NW	Д	СС	
136	Певчий дрозд	*Turdus philomelos*	N	Д	С	
137	Деряба	*Turdus viscivorus*	NW	Д	С	
138	Ополовник	*Aegithalos caudatus*	NW	Д	RR	
139	Черноголовая гаичка	*Parus palustris*	N??W	Д	RRR	
140	Московка	*Parus ater*	NW	Д	С	
141	Обыкн. лазоревка	*Parus caeruleus*	NW	Д	RRR	
142	Большая синица	*Parus major*	NW	Д	С	
143	Обыкн. поползень	*Sitta europaea*	E	Д	RRR	
144	Стенолаз	*Tichodroma muraria*	NW	С	RR	
145	Обыкн. пищуха	*Certhia familiaris*	NW	Д	RR	
146	Домовый воробей	*Passer domesticus*	NW	С	С	
147	Полевой воробей	*Passer montanus*	NW	С	R	
148	Каменный воробей	*Petronia petronia*	N?W	С	RRR	
149	Снежный воробей	*Montifringilla nivalis*	N?W	С	RRR	
150	Зяблик	*Fringilla coelebs*	NW	Д	R	
151	Юрок	*Fringilla montifringilla*	W	Д	RR	
152	Корольковый вьюрок	*Serinus pusillus*	NW	Д	С	
153	Обыкн. зеленушка	*Chloris chloris*	NW	Д	RR	
154	Чиж	*Spinus spinus*	NW	Д	RR	
155	Черноголовый щегол	*Carduelis carduelis*	NW	Д	R	
156	Коноплянка	*Acanthis cannabina*	NW	Д	R	
157	Горная чечётка	*Acanthis flavirostris*	NW	Д	С	

158	Обыкн. чечётка	*Acanthis flammea*	W	Д	RRR	30 ос. 26.02.1989 г.
159	Краснокрылый чечевичник	*Rhodopechys sanguinea*	N??W	С	RRR	25.06 и 1.07.1980 г.
160	Обыкн. чечевица	*Carpodacus erythrinus*	N	Д	С	
161	Большая чечевица	*Carpodacus rubicilla*	NW	С	С	
162	Клёст-еловик	*Loxia curvirostra*	NW	Д	R	
163	Обыкн. снегирь	*Pyrrhula pyrrhula*	NW	Д	С	
164	Обыкн. дубонос	*Coccothraustes coccothraustes*	T	Д	RRR	
165	Просянка	*Emberiza calandra*	N	К	RR	
166	Обыкн. овсянка	*Emberiza citrinella*	W	Д	R	
167	Горная овсянка	*Emberiza cia*	NW	С	С	
168	Садовая овсянка	*Emberiza hortulana*	T	Д	RR	
169	Черноголовая овсянка	*Emberiza melanocephala*	T	Д-?	RRR	6.05.1988 г.; 19.05.2017 г.

Примечания:
Характер пребывания: N — гнездящийся; N? — вероятно гнездящийся; N?? — возможно гнездящийся; T — пролётный; W — зимующий; E — залётный вид.
Экологические группировки: Л — лимнофилы; Д — дендрофилы; К — кампофилы; С — склерофилы.
Относительная численность: RRR — очень редкие; RR — редкие; R — малочисленные; C — обычные; CC — многочисленные виды.
Notes:
Status of stay: N — nesting; N? — probably nesting; N ?? — possibly nesting; T — migrating; W — wintering; E — vagrant.
Ecological groups: L — limnofily; D — dendrophil; K — campophiles; C — sclerophilic.
Relative numbers: RRR — very rare; RR — rare; R — few; C — common; CC — numerous species.

Наиболее многочисленный отряд — воробьиные (21 семейство, 95 видов). В этот отряд входят, как правило, мелкие птицы, гнездящиеся преимущественно в лесных или древесно-кустарниковых местообитаниях, где имеется много всевозможных экологических ниш: разнообразных кормов и убежищ (семейства славковые, дроздовые, мухоловковые, синицевые, вьюрковые, врановые и др.). Значительно меньше среди воробьиных птиц обитателей открытых ландшафтов — лугов, горных степей и пустошей (жаворонки, некоторые коньки и овсянки). Ряд видов тесно связан гнездованием со скалами (ласточки, горихвостки, воробьи, стенолаз). Есть среди воробьиных и типичные околоводные птицы (оляпка, трясогузки, камышевки).

Воробьиные — исторически наиболее молодая, прогрессивная группа птиц, быстро эволюционирующих и легко приспосабливающихся к обитанию в самых различных условиях, в том числе и рядом с человеком. Поэтому они более многочисленны, более устойчивы к антропогенному воздействию, и среди них мало редких, исчезающих форм.

Второй по численности отряд — хищные, или соколообразные птицы (3 семейства, 26 видов). Это, наоборот, крупные и средней величины пернатые, относящиеся к более древней по происхождению группе. Хищники занимают вершины трофических пирамид, они завершают пищевые цепи и поэтому сильно зависят от достаточного количества специфичных кормов, причём качественных, чистых, не загрязнённых химикатами, нефтепродуктами и пр. К тому же они более уязвимы к прямому воздействию человека (беспокойству, отлову, преследованию, уничтожению), и поэтому среди хищных птиц всегда очень много редких видов, включаемых во все Красные книги.

Однако в горах хищные птицы всегда находят достаточно пищи — различных грызунов, зайцев, диких и домашних копытных, высокогорных куриных птиц и других животных, а также остатки охотничьего промысла, отходы животноводства, падаль. В горах хищные птицы обеспечены также надёжными убежищами — труднодоступными скалами, на которых часто устраивают гнёзда, или старыми лесами на крутых склонах. Поэтому разнообразие и численность хищных птиц в горах всегда выше, чем на равнинах.

Хищные птицы являются важными регуляторами численности многих животных — своих жертв, изымая из их популяций в основном больных и неполноценных особей. Кроме того, хищники-некрофаги (грифы, сипы, бородачи, стервятники), утилизируя в горах падаль, в том числе поедая погибших больных животных, постоянно очищают природную среду от различных инфекций, будучи

Таблица 2
Table 2

Таксономический состав орнитофауны КБГЗ
Taxonomic composition of the avifauna of the Kabardino-Balkarian Nature Reserve

Отряды Orders	Число / Numbers of			Включены в Красную книгу РФ, 2001 Included in the Red Data book of RF, 2001
	семейств families	родов genus	видов species	
Pelecaniformes	1	1	1	–
Ciconiiformes	2	5	6	1
Phoenicopteriformes	1	1	1	1
Anseriformes	1	2	4	–
Falconiformes	3	13	26	14
Galliiformes	2	5	5	1
Gruiformes	2	2	2	1
Charadriiformes	3	8	9	1
Columbiformes	1	2	3	–
Cuculiformes	1	1	1	–
Strigiformes	1	5	5	1
Caprimulgiformes	1	1	1	–
Apodiformes	1	1	2	–
Coraciiformes	2	2	2	–
Upupiformes	1	1	1	–
Piciformes	1	4	5	–
Passeriformes	21	53	95	–
Всего / Total	45	107	169	20

устойчивыми даже к особо опасным заболеваниям (чуме, туляремии, сибирской язве). Поэтому всемерная охрана хищных птиц крайне важна для поддержания стабильности окружающей среды.

Характерны для гор также ночные хищники — совы (5 видов), во многом сходные с дневными хищными птицами, но ведущие ночной образ жизни, более скрытные и лучше защищённые благодаря гнездованию в дуплах деревьев или на скалах. Ещё одна специфичная для гор группа птиц — куриные (5 видов), среди которых есть ряд видов, узко специализированных к обитанию в высокогорных условиях: кавказский тетерев, кавказский улар, кеклик. Специфична для горных лесов также группа дятлообразных птиц (5 видов), но в фауне КБГЗ они являются в значительной мере случайными посетителями, заселяющими главным образом широколиственные леса на северном склоне Скалистого хребта, а в мелколиственных и сосновых лесах в среднегорьях заповедника появляющимися преимущественно на кочёвках.

Остальные отряды птиц представлены в КБГЗ небольшим числом гнездящихся видов (журавлеобразные, голуби, кукушки, козодои, стрижи, удоды) или изредка встречаются в горах лишь во время сезонных миграций. К мигрантам относятся голенастые и многие ржанкообразные, хотя среди последних 3–4 вида (хрустан, вальдшнеп, перевозчик и, возможно, малый зуёк) гнездятся среди альпийских пустошей, в горных лесах или по берегам горных рек. А фламинго, веслоногие (большой баклан) и большинство гусеобразных (лебеди, чирок-свистунок) относятся в КБГЗ к очень редким, случайно залётным птицам.

* * *

Второй путь систематизации списков птиц — различные экологические подразделения фауны. Наиболее распространено деление птиц по характеру пребывания — на сезонные группировки. Обычно различают гнездящихся, пролётных, зимующих и залётных птиц. Среди гнездящихся часто выделяют также оседлых и перелётных птиц, улетающих на зиму «в тёплые края». Но разграничивать эти группировки иногда весьма нелегко, так как существует немало видов, занимающих промежуточное, переходное положение.

Так, зимой в горах встречаются не только строго оседлые виды (улар, тетерев, филин, неясыть, сизый голубь, домовый воробей и др.), но и кочующие, широко перемещающиеся в ущельях с места на место в поисках корма, часто спускаю-

Таблица 3
Table 3

Сезонные группировки птиц в фауне КБГЗ
Seasonal groupings of birds in the fauna of the Kabardino-Balkarian Nature Reserve

Отряды Orders	Число видов / Number of species:					
	Гнездящиеся перелётные Breeding migratory	Гнездящиеся и зимующие Breeding and wintering	Пролётные Transit	Зимующие Wintering	Залётные Vagrant	Всего Total
Pelecaniformes					1	1
Ciconiiformes			6			6
Phoenicopteriformes					1	1
Anseriformes				1	3	4
Falconiformes	5	9	10	2		26
Galliiformes	1	4				5
Gruiformes	1		1			2
Charadriiformes	4		5			9
Columbiformes		2	1			3
Cuculiformes	1					1
Strigiformes		5				5
Caprimulgiformes	1					1
Apodiformes	2					2
Coraciiformes			2			2
Upupiformes	1					1
Piciformes	1	2			2	5
Passeriformes	29	36	18	4	8	95
Всего / Total	46	58	43	7	15	169

щиеся из высокогорий в средне- и низкогорья, где поменьше снега и потеплее (рогатый жаворонок, краснобрюхая горихвостка, белозобый и чёрный дрозды, большая синица, зяблик, корольковый вьюрок, чиж, клёст, большая чечевица, горная овсянка и др.). Иногда на место местных гнездящихся видов зимой на Кавказ прилетают птицы северных подвидов или популяций тех же видов, а местные в большинстве откочевывают южнее. Поэтому корректнее говорить здесь, наверное, не об оседлых, а о гнездящихся и зимующих птицах (табл. 3).

Зимой к местным оседлым птицам в фауне КБГЗ присоединяется ряд зимующих видов, прилетающих с севера только на короткий зимний период (кряква, зимняк, дербник, рябинник, юрок, обыкновенная чечётка, обыкновенная овсянка). Но из-за суровых климатических условий в горах количество таких видов в КБГЗ невелико, и их общая численность здесь в общем небольшая. Во время сезонных миграций (весенних или осенних) из гнездового ареала на зимовку и обратно на территории КБГЗ регулярно появляются различные пролётные птицы. Некоторые же виды залетают в горы случайно, сбившись с пути на миграциях или кочёвках или по каким-то другим причинам.

К сожалению, птиц, входящих в эти сезонные группировки, однозначно классифицировать тоже зачастую непросто, поскольку виды, редко встречающиеся в высокогорье, не всегда можно уверенно относить к пролётным или к залётным, т.е. случайно попавшим в горы. Тем более, что длительные, специальные наблюдения за миграциями птиц в КБГЗ фактически не проводились, и сведения о мигрантах ограничены здесь в основном случайными наблюдениями (Динник, 1887, 1888; Насимович, 1955; Вуккерт, 1995). Поэтому группы пролётных и залётных птиц приходится иногда выделять, ориентируясь на литературные данные из соседних регионов.

В целом в орнитофауне КБГЗ явно преобладают гнездящиеся птицы (104 вида), большая часть которых (58 видов) приспособилась к зимовке в условиях холодных гор и лишь 46 видов улетают зимовать на юг и в другие регионы. Значительную часть составляют здесь пролётные мигранты (43 вида), а фауна залётных птиц, довольно многочисленных в других регионах, изучена в горах КБГЗ пока весьма слабо (15 видов). Зимующие же виды, т.е. прилетающие на Кавказ с севера только на зиму, из-за особых климатических условий зимнего пе-

Таблица 4
Table 4

Экологические группировки птиц в фауне КБГЗ
Ecological groupings of birds in the fauna of the Kabardino-Balkarian Nature Reserve

Характер пребывания Symbol of stay	Число видов / Number of species:				
	дендрофилы dendrophilous	кампофилы kampophilous	лимнофилы limnophilous	склерофилы sklerophilous	Всего Total
Гнездящиеся перелётные	21	8	6	11	46
Гнездящиеся и зимующие	34	1	1	22	58
Пролётные	20	6	14	3	43
Зимующие	5		1	1	7
Залётные	5	1	5	4	15
Всего / Total	85	16	27	41	169

риода, как сказано выше, в КБГЗ довольно редки (7 видов). Даже многие местные оседлые птицы стараются покинуть на зиму суровые высокогорья, откочевывая в предгорья.

* * *

Помимо характера пребывания, птиц разделяют ещё и по местообитаниям. Выделяют 5 экологических группировок на основе предпочитаемых гнездовых и кормовых стаций (Белик, 1992). В горах Кабардино-Балкарии встречаются представители 4 группировок: дендрофилы — виды, гнездящиеся главным образом среди древесно-кустарниковой растительности; кампофилы — виды, гнездящиеся и кормящиеся в открытых травянистых ландшафтах; лимнофилы — виды, экологически очень тесно связанные с околоводными биотопами, но иногда гнездящиеся на деревьях, на скалах или в норах; склерофилы — виды, нуждающиеся для гнездования в эрозионных обнажениях геологических пород (скалах, обрывах) или в их аналогах (постройках человека).

Эти группировки разграничены более жёстко, поскольку большинство видов приспособлено к обитанию в строго определённых экологических условиях всеми своими морфофизиологическими особенностями. Но и здесь есть немало видов, занимающих промежуточные местообитания, например, опушки лесов, а также побережья водоёмов, в том числе в лесу, на прибрежных скалах или строениях человека. Своеобразное место принадлежит кукушке, паразитирующей на различных видах воробьиных птиц. Трофически она связана в основном с лесом, но свои яйца может подкладывать в гнёзда и дендрофилов, и лимнофилов, и кампофилов. Так, в горах Кабардино-Балкарии её яйца и птенцов находили в гнёздах горных коньков, лесных завирушек и белых трясогузок, а на равнинных водоёмах — у дроздовидных камышевок (*Acrocephalus arundinaceus*) (Моламусов, 2017).

Особую группу составляют так называемые бистациальные виды, всегда нуждающиеся в наличии двух разных местообитаний. К ним относятся, например, лесостепные птицы, гнездящиеся на деревьях или среди древесно-кустарниковой растительности, а кормящиеся на открытых, безлесных пространствах (канюк, гриф, козодой, жулан, щегол и др.). Некоторые дендрофильные виды регулярно кормятся на водоёмах (орлан-белохвост); многие же склерофилы гнездятся на скалах, а кормятся в воздухе (стрижи, ласточки) или в горных степях и на альпийских лугах (беркут, бородач, пустельга, клушица, альпийская галка и др.). Отдельные виды могут менять свои предпочтения в разных регионах. Например, беркут и ворон в равнинных ландшафтах гнездятся на деревьях, а в горах — почти исключительно на скалах.

Как видно из таблицы 4, основу орнитофауны КБГЗ составляют дендрофильные птицы (85 видов), находящие в лесах множество разнообразных экологических ниш. При этом оседлые птицы, т.е. адаптированные к обитанию в суровых горных условиях, составляют абсолютное большинство (34 вида). Заметно меньше здесь перелётных (21 вид) и пролётных (20 видов) дендрофилов. Дендрофилы абсолютно доминируют и среди зимующих птиц (5 видов).

Второе место по богатству фауны занимают склерофилы (41 вид) — узкоспециализированные обитатели скальных массивов гор, обрывов и т.п. И среди них тоже доминируют оседлые представители (22 вида) — в основном зерноядные и хищные птицы, приспособившиеся к суровым зимним условиям. Заметно меньше в КБГЗ лимнофилов (27 видов), среди которых преобладают пролётные мигранты (14 видов), а гнездящиеся птицы представлены в фауне самым минимумом (7 видов). И совсем мало в горах кампофилов (16 видов), более адаптированных к равнинным ландшафтам. Но и среди этих птиц 9 видов приспособились к гнездованию в горных условиях, а 2–3 вида являются даже типичными горными обитателями (хрустан, рогатый жаворонок, горный конёк).

Таблица 5
Table 5

Примерные границы балльных оценок численности воробьиных птиц (по: Белик, 2000)
Exemplary ranges of mark scores of passerine birds number (after: Belik, 2000)

Относительная численность Comparative number		Встречаемость Frequency of occurrence	Обилие Abundance	
RRR	очень редок very rare	встречен 1–5 раз за все годы работ 1–5 records for all years of work	менее 0,1 less than 0.1	пар/кв. км pair/sq. km
RR	редок rare	встречен 6–10 раз за все годы работ 6–10 records for all years of work	0,1–0,9	-"-
R	малочислен few	встречается регулярно, но не ежегодно meets regularly but not annually	1–5	-"-
C	обычен common	встречается регулярно, но не ежедневно meets regularly but not daily	6–9	-"-
CC	многочислен numerous	встречается 1–10 раз за дневную экскурсию 1–10 records per day excursion	10–99	-"-
CCC	очень многочислен very numerous	встречается более 10 раз за экскурсию more than 10 records per excursion	100 и более 100 or more	-"-

* * *

Нередко региональные фауны специально анализируют также для выяснения относительной численности, или встречаемости представленных в регионе видов. Обычно выделяют 6 классов численности: RRR — очень редкие; RR — редкие; R — малочисленные; C — обычные; CC — многочисленные; CCC — очень многочисленные виды, и для их ранжирования предложены различные шкалы (табл. 5). Но если фаунистические списки небольшие, или если для ординации всех видов недостаточно фактических данных, то иногда птиц делят на 5 или 4, или даже на 3 класса: редких, обычных и многочисленных.

Однако следует учитывать, что представления об относительной численности отдельных видов могут существенно меняться в зависимости от их таксономической принадлежности. Так, если в КБГЗ гнездится 10 пар крупных хищных птиц, например, беркутов или бородачей, то можно считать, что это вполне обычные виды, которые встречаются здесь почти на каждой экскурсии. Но 10 пар вальдшнепов или кекликов на той же территории можно считать малочисленными видами, а 10 пар мелких воробьиных птиц — краснобрюхой горихвостки или стенолаза — это уже редкие или даже очень редкие виды, найти которые в КБГЗ летом не так-то просто. Поэтому для более точного ранжирования разных видов орнитологи и териологи (Чельцов-Бебутов, 1959; Пузаченко, 1964) иногда применяют повышающие коэффициенты, кратные 10 для неворобьиных птиц и 100 для хищных птиц (Белик, 2000).

В связи с изучением численности птиц, особый интерес приобретает выяснение её многолетней динамики. Материалов для такого анализа у нас, к сожалению, недостаточно, поскольку время наших собственных исследований на Центральном Кавказе ограничено сравнительно небольшим периодом, а имеющиеся материалы предшественников не всегда позволяют проводить корректные сравнения. Тем не менее, уже сейчас на Северном Кавказе можно уверенно констатировать увеличение численности ряда хищных птиц: тетеревятника, могильника, беркута, малого подорлика, бородача, сапсана (Белик, 2003, 2008а, 2008б, 2009, 2014а, 2014б; Белик и др., 2008, 2017; Тильба, Мнацеканов, 2011; Тильба, 2014), что связано, вероятно, прежде всего, с законодательным запрещением их целенаправленного преследования и охраной в заповедниках. Увеличение численности наблюдается также у некоторых мелких воробьиных птиц: чёрного дрозда, сформировавшего в городах и селениях Северного Кавказа особую, многочисленную синантропную популяцию (Тельпова, 2005), а также у королькового вьюрка (Белик, 2017).

В то же время некоторые виды птиц в последние десятилетия демонстрируют в горах резкое сокращение популяций: кеклик, клушица, пёстрый каменный дрозд (Белик, 2008в, 2014в, 2015); на Центральном Кавказе практически исчезли каменный и снежный воробьи, в горах не осталось сороки и серой вороны, а также, по-видимому, обыкновенной овсянки; давно исчезла здесь степная пустельга, гнездившаяся в горах по Баксану, Чегему и др. (Гептнер, 1926; Афонин, 1985). По опросным данным, сейчас в Кабардино-Балкарии повсеместно сокращается численность кавказского улара; наблюдается заметное сокращение численности лесного конька.

Выяснение реальных популяционных трендов ставит перед нами, во-первых, вопрос о причинах этих изменений численности, наблюдающихся

в популяциях отдельных видов птиц на Кавказе, а во-вторых, требует организации мероприятий по охране уязвимых видов, разработки рекомендаций по нейтрализации негативных воздействий. Однако это возможно только после всестороннего изучения экологии этих птиц и установления лимитирующих их факторов.

* * *

Самостоятельным направлением экологического анализа гнездовой фауны гор является распределение видов по отдельным ландшафтам и высотным поясам. Этому вопросу всегда уделяли много внимания, особенно на Кавказе (Menetries, 1832; Радде, 1884; Россиков, 1888; Беме, 1926; и др.). Специальные работы, посвящённые выяснению закономерностей ландшафтно-зонального и высотно-поясного распределения птиц, проводили и в Кабардино-Балкарии (Гептнер, 1926; Моламусов, 1959; Чунихин, 1962). Но, к сожалению, важнейшие особенности ландшафтов и фауны отдельных высотных поясов, их экологические связи и генезис трактуются разными исследователями не всегда однозначно. Кроме того, анализ фауны в прежних работах начинался обычно с равнинных ландшафтов, в том числе с пойменных водоёмов и предгорных лесов, имеющих очень богатую и разнообразную фауну, а специфика фауны среднегорий и высокогорий выявлялась напоследок и не всегда достаточно чётко.

Например, Э. Менетрие (Menetries, 1832), впервые предложивший деление фауны Кавказа по трём высотным поясам — подножьям гор, среднегорьям и высокогорьям, — смог отметить в высокогорьях Приэльбрусье, где он работал с экспедицией генерала Г.А. Эммануэля в течение месяца в июле 1829 г., всего 3 вида птиц: рогатого жаворонка, альпийскую галку и белозобого дрозда. Для среднегорий Кавказа им указаны 8 видов: серая куропатка, перепел, мохноногий сыч, береговая ласточка (вероятно, пролётная), лесной конёк, обыкновенная каменка, обыкновенная чечевица и чечётка (очевидно, не обыкновенная, а горная; см.: Богданов, 1879), а подножья гор «населены» уже 67 видами птиц.

На Центральном Кавказе, в том числе в КБГЗ, различаются следующие высотные пояса и характерные для них ландшафты. Безлесные высокогорья, начинающиеся на высоте около 2000–2200 м над ур. м., включают 4 высотных пояса: нивальный (т.е. снежный), субнивальный, альпийский и субальпийский. Предгорья и низкогорья до высоты 500–800 м над ур. м. заняты лесостепью в сочетании с луговыми степями, но в большинстве районов сейчас они трансформированы в культурные ландшафты: поля, сады, лесополосы, дороги, города и селения. На территории КБГЗ этот пояс не представлен, и мы коснёмся характеристики его фауны лишь вкратце.

Наконец, среднегорья располагаются на высотах от 500–800 до 2000–2200 м над ур. м. и охватывают пояса широколиственных, мелколиственных и сосновых лесов, а также пояс горных степей (или лесостепей), приуроченных к аридным котловинам между Скалистым и Боковым хребтами и разделяющих широколиственные и мелколиственные леса. При этом горные степи являются на Кавказе, по всей видимости, вторичными, возникшими на месте коренных ксерофильных древесно-кустарниковых сообществ в результате тысячелетней антропогенной деятельности — выпаса домашнего скота, вырубки деревьев на топливо и для строительных нужд, а также под пашни, широко распространённые в горных долинах Центрального Кавказа вплоть до середины XX в.

Самый верхний, нивальный пояс, или пояс вечных снегов начинается в КБГЗ с 3700 м над ур. м. (Айунц, Шалыбков, 1990). Он, как правило, не имеет постоянного птичьего населения, хотя сюда в поисках пищи или на кочёвках нередко залетают некоторые горные птицы (белоголовый сип, чёрный гриф, бородач, беркут, альпийская галка). Летом на скальных нунатаках среди ледников на Центральном Кавказе изредка встречается, а возможно и гнездится, большая чечевица (Липкович, 1985; Лоскот, 1991). А в периоды сезонных миграций через заснеженный Водораздельный хребет летят многие, в том числе равнинные птицы: цапли, перепела, журавли, щурки, ласточки, славки и др. (Динник, 1887, 1888; Плеске, 1917; Насимович, 1955; Поливанов, 1990; Вуккерт, 1995; и др.).

Немногочисленное, но более регулярное население птиц появляется в субнивальном поясе на высоте около 3300 м над ур. м., где рядом с ледниками и ледниковыми реками соседствуют безжизненные скалы и глинисто-щебнистые боковые морены, покрытые кое-где редкими лишайниками и альпийскими коврикамиулужайками. Именно здесь в нишах скал и среди валунов гнездятся кавказские улары, альпийские завирушки, альпийские галки и большие чечевицы, а у холодных, бурных ручьёв под скалами изредка встречаются краснобрюхие горихвостки. Сюда нередко проникают снизу также обитатели следующего пояса — альпийского.

В альпийском поясе, на высоте 2500–3300 м над ур. м., на разреженных низкотравных альпийских лугах и лишайниковых пустошах, развивающихся на бедных скелетных почвах среди скал, осыпей и морен, кроме кавказского улара и альпийской завирушки, обитает ещё три типичных высокогорных вида: рогатый жаворонок, горный конёк и горихвостка-чернушка. Но горный конёк, многочисленный в альпийском поясе, нередко гнездится также на субальпийских пастбищах, а рогатый жаворонок иногда спускается даже в аридные котловины с горностепными пастбищами. Широко распространена среди скал вплоть до низкогорий

также горихвостка-чернушка. На альпийские луга сверху часто прилетают на кормежку большие чечевицы, а в скалах здесь нередко располагаются колонии альпийских галок; местами на скалах у ледников держатся также стенолазы.

Следующий очень характерный высокогорный пояс — субальпийский, занимающий на Центральном Кавказе высоты примерно от 1700 до 2600 м над ур. м. Там распространены три типа ландшафтов: влажные субальпийские луга, кустарники, а также субальпийское криволесье у верхней границы леса. Кустарники представлены в основном рододендроном кавказским, формирующим местами на северных склонах обширные, труднопроходимые заросли, и можжевельником казацким, куртины которого характерны для более сухих южных склонов. Здесь же нередки густые, приземистые кусты лапчатки кустарниковой. А пояс криволесья образуют низкорослые берёзы, ольха, ивы, клён, рябина; местами встречается редкая поросль сосны. Берёзы в зарослях обычно погнуты и покручены зимними лавинами, а поляны среди деревьев к концу лета зарастают высоким влаголюбивым разнотравьем.

Только здесь среди субальпийских кустарников и криволесий обитает эндемичный кавказский тетерев; очень характерны для них белозобый дрозд, нередко спускающийся в горностепной пояс, кавказская пеночка, широко заселяющая также мелколиственные леса, и обыкновенная чечевица, часто гнездящаяся на закустаренных лугах и луговых полянах вплоть до подножья гор. В основном здесь в кустарниках гнездится горная коноплянка, обычна лесная завирушка, изредка проникающая по лесным полянам и бурьянистому высокотравью вниз до горных степей и широколиственных лесов. А из горностепных котловин в субальпику по кустарникам регулярно проникает на гнездовье корольковый вьюрок.

На влажных, высокотравных субальпийских лугах птиц весьма мало. Здесь среди бурьянов изредка встречается та же обыкновенная чечевица, у нижней границы субальпийского пояса на высокотравных лугах иногда гнездятся перепел и коростель, местами в бурьянниках селится болотная камышевка, а на заболоченных участках попадается также обыкновенный сверчок. Горный конёк на высокотравных лугах встречается редко, но в большом количестве появляется на стравленных субальпийских пастбищах.

Для среднегорий с более умеренным климатом и достаточным увлажнением характерны в основном лесные ландшафты. У верхней границы лесного пояса на высоте 1800–2200 м над ур. м. на Центральном Кавказе часто преобладают сосняки, формирующие местами значительные лесные массивы. Сосна — одна из наименее требовательных древесных пород, поэтому она с успехом заселяет рыхлые, щебнистые, бедные органикой почвы на древних ледниковых моренах по днищам ущелий, а также скалистые склоны с маломощными скелетными почвами. Старые сосняки широко распространены в верховьях Баксанского ущелья в Приэльбрусье; значительный массив моренных сосняков находится в верховья Чегема в урочище Башиль; небольшой по площади старый сосняк сохранился также на скалистых северных склонах Водораздельного хребта в верховьях Черека-Балкарского в урочище Уштулу.

Для сосняков очень характерны обыкновенный клёст, чиж и желтоголовый королёк — не гнездящиеся в других типах лесов таёжные представители сибирского типа фауны, проникшие на Кавказ, вероятно, в ледниковый период. Здесь же обитает ещё несколько сибирских ледниковых реликтов: желна (чёрный дятел), мохноногий сыч, снегирь и московка, которые позже смогли адаптироваться к гнездованию и в лиственных лесах, широко заселив в среднегорьях Кавказа весь лесной пояс, а желна по пойменным лесам вышла даже на равнину. Этот таёжный комплекс наиболее полно представлен в обширных сосняках Баксана, но на Башиле и особенно в Уштулу некоторые типичные боровые птицы (желна, чиж, клёст) редки или исчезают вовсе.

Помимо сибирских таёжных видов, в сосняках гнездятся и другие широко распространённые или имеющие европейское происхождение пластичные дендрофилы, более характерные для широколиственных лесов: тетеревятник, серая неясыть, крапивник, обыкновенная горихвостка, большая синица, пищуха, зяблик. Лишь дерябу следует считать типичным боровым видом европейского происхождения, заселившим кроме сосняков также различные лиственные леса.

В более влажном климате на Западном Кавказе, в отличие от Центрального Кавказа, верхний пояс в среднегорьях занимают обычно темнохвойные пихтовые или елово-пихтовые леса, а сосна образует самостоятельные лесные сообщества лишь на древних моренах или встречается куртинами на скалах. И все таёжные виды птиц, характерные для сосняков Центрального Кавказа, переходят там в пихтарники, больше соответствующие условиям темнохвойных таёжных лесов Сибири. Кроме того, к ним добавляются ещё два средиземноморских вида — черноголовый поползень (*Sitta krueperi*), очень характерный для горных пихтарников Западного Кавказа, и красноголовый королёк (*Regulus ignicapillus*), найденный в пихтарниках у Красной Поляны (Беме, Степанян, 1974; П.А. Тильба, личн. сообщ.), но распространённый также во влажных тисово-самшитовых лесах и насаждениях кипарисов, кедров и других экзотов на побережье Чёрного моря.

Ниже сосновых лесов, на высоте 1200–2100 м над ур. м., по бортам ущелий Бокового хребта

на Центральном Кавказе тянется широкий пояс сосново-берёзовых и мелколиственных лесов с преобладанием берёзы, ольхи, ивы, осины, а также лещины (фундука) по днищам. Леса эти, как правило, сравнительно молодые, низкорослые, разреженные на крутых скалистых склонах и, наоборот, очень густые во влажных понижениях. Они имеют плотные низкие кроны и обычно относительно тонкие стволы. Большей частью эти леса, по-видимому, носят вторичное происхождение, появившись на месте сосновых и широколиственных лесов вследствие рубок, пожаров и т.п.

Фрагменты широколиственных буковых и грабовых лесов местами до сих пор встречаются в ущельях Бокового хребта и даже в Южно-Юрской депрессии у подножия Водораздельного хребта. Но в течение последних тысячелетий, когда аридные котловины Северо-Юрской и Южно-Юрской депрессий были заселены балкарцами, а также осетинами и другими горскими народами, коренные леса в ущельях были вырублены на топливо, в корм скоту и на другие хозяйственные нужды, а на их месте стали развиваться быстрорастущие березняки с участием других пород. Особенно интенсивно процесс облесения этих ущелий идёт на Центральном Кавказе в последние десятилетия, после того как в середине XX в. значительно сократилась численность населения в горах, затем на смену дровам здесь пришёл уголь, а сейчас — природный газ.

Фауна мелколиственных лесов имеет значительное сходство с фауной широколиственных насаждений следующего, нижнего пояса. Но более суровый климат, бедность флоры и другой органической жизни на очень крутых, скалистых склонах ограничивают проникновение в среднегорья многих типичных лесных видов птиц. Так, на Боковом хребте в пределах КБГЗ в мелколиственных лесах практически не гнездятся дятлы (желна, зелёный, большой, средний и малый пёстрые, а также вертишейка), совы (неясыть, мохноногий сыч), мухоловки (серая, малая, полуошейниковая), синицы (гаичка, лазоревка), обыкновенный поползень, пищуха, дубонос, пеночка-теньковка, характерные для широколиственных лесов. Бросается в глаза также низкая численность обитающих здесь видов: крапивника, кавказской пеночки, черноголовой славки, зарянки, чёрного дрозда, дерябы, большой синицы, зяблика и др. Пожалуй, единственный вид, характерный для сырых мелколиственных среднегорных лесов, — это вальдшнеп, но и он здесь довольно редок (Белик, 2016б).

Пояс влажных широколиственных лесов, одевающих северные склоны Скалистого хребта, а также Лесистый (Пастбищный) хребет на высотах от 500–800 до 1200–1300 м над ур. м., имеет наиболее богатую и разнообразную орнитофауну. Здесь гнездится около 50 видов птиц, среди которых до 30 видов относятся к неморальному комплексу — к типичным обитателям широколиственных лесов (тетеревятник, перепелятник, неясыть, дятлы, сойка, лесная завирушка, крапивник, пеночка-теньковка, черноголовая славка, полуошейниковая мухоловка, обыкновенная горихвостка, зарянка, дрозды, ополовник, гаичка, лазоревка, большая синица, обыкновенный поползень, пищуха, зяблик, дубонос и др.).

Здесь же гнездится ряд сибирских видов (желна, мохноногий сыч, малая мухоловка, московка, снегирь), а также китайская желтобрюхая пеночка. Некоторые из этих птиц, экологически наиболее пластичные виды проникают также в мелколиственные леса, а кое-кто — и в сосняки. Следует отметить, что в широколиственных лесах заметно выше и обилие большинства видов птиц, а также общая плотность их населения, достигающая 503–918 пар/км^2, по сравнению с 245 парами/км^2 в мелколиственных лесах и 465 парами/км^2 в сосняках (Афонин, 1985).

Фауна и население широколиственных лесов могут существенно меняться в зависимости от породного состава древостоев. Так, разнообразие птиц значительно больше в густых, влажных буково-грабовых лесах, но плотность населения там почти в 2 раза ниже. В сухих же, мозаичных дубово-грабовых лесах, наоборот, орнитофауна в 3 раза беднее, но численность птиц за счёт опушечного эффекта заметно выше (Афонин, 1985). Многие дендрофилы неморального комплекса широко распространены и в островных лесах лесостепного пояса в предгорьях. Нередко они заселяют также пойменные и байрачные леса, проникая вглубь степной зоны.

В аридной депрессии, тянущейся под куэстами Скалистого хребта — между ним и Боковым хребтом, — из-за специфических особенностей атмосферной циркуляции в горах, как известно, выпадает значительно меньшее количество осадков, чем на Боковом хребте и на северных склонах Скалистого хребта. Поэтому в аридных котловинах формируются ксерофильные горные степи или лесостепь. Древесные формации в горной лесостепи сильно фрагментированы и представлены куртинными сообществами разных видов мелколиственных пород, сосной на скалах, а через каньоны на Скалистом хребте под куэсты снизу местами проникают также дубняки. Лесные куртины распространены в основном на удалённых от селений склонах, на крутых скалистых участках, а также вдоль ручьёв и рек, где местами разрастаются ива, ольха и облепиха.

Между лесными куртинами и рощами в лесостепи преобладают степные и луговые каменистые пастбища, вдали от селений более или менее закустаренные — с можжевельником обыкновенным, местами со стелющимся можжевельником казац-

ким, с различными колючими лиственными кустарниками: барбарисом, шиповником, держидеревом, боярышником, крушиной Палласа.

На пастбищах вокруг селений по днищам котловин преобладают сухие, низкотравные сообщества, но по мере подъёма, удаления от сёл и снижения пастбищной нагрузки постепенно формируются высокотравные злаковые луга. Однако на плоских перевальных седловинах из одного ущелья в другое на высоте более 2500 м местами располагаются обширные злаково-лишайниковые сухие щебнистые пустоши.

В горностепном поясе обитает несколько совершенно разных комплексов птиц. Помимо неморальных видов, заселяющих лесные куртины, в них, а также среди кустарников гнездится ещё ряд специфичных опушечных, лесостепных видов: канюк, могильник, козодой, лесной конёк, жулан, корольковый вьюрок, коноплянка, местами садовая овсянка. Большинство из этих видов распространено в зональной лесостепи в предгорьях, проникая оттуда в горную лесостепь, а часть из них по полянам и редколесьям может подниматься в пояс мелколиственных лесов, в сосняки и даже в субальпику. А корольковый вьюрок, характерный именно для аридных котловин в горах, местами весьма обычен также в сосняках и среди субальпийских кустарников. Очень характерны для ксерофильных кустарников в котловинах средиземноморские виды славок — серая и завирушка. Здесь же на полянах регулярно гнездится и лесной жаворонок.

Некоторые лесостепные виды заходят в горы из предгорий вслед за человеком, и в аридных котловинах они тоже держатся обычно в селениях или рядом с ними. Так, только в сельских садах и парках в горах гнездятся кольчатая горлица и зеленушка; в основном в сёлах обитает щегол, хотя местами его поселения встречаются и в естественных лесах, особенно в сосняках. Прежде в аридные котловины из предгорий проникали сорока и серая ворона, но в последние десятилетия они здесь почти полностью уничтожены ястребом-тетеревятником.

Помимо дендрофилов, в горностепных котловинах обитает ряд представителей кампофильного комплекса, характерных для лугов и пастбищ. Среди них — перепел, коростель, полевой жаворонок, луговой и черноголовый чеканы, просянка. Близка к этим видам также серая куропатка, изредка встречающаяся в каменистых горных степях. Но в пределах КБГЗ Северо-Юрская депрессия очень сужена, зажата между максимально сближенными Скалистым и Боковым хребтами, поднята на большую высоту и почти лишена более или менее обширных выровненных поверхностей (сыртов и тюзов); поэтому распространение и численность кампофилов здесь незначительны, хотя западнее, по Баксану и Малке, а также восточнее — в Северной Осетии — они встречаются заметно чаще.

Третий, очень характерный для аридной депрессии комплекс — склерофилы, гнездящиеся на скалах, со всех сторон опоясывающих котловины: на слоистых известняковых куэстах Скалистого хребта и на кристаллических утёсах Бокового хребта. Здесь устраивают свои колонии белоголовый сип, сизый голубь, белобрюхий стриж, клушицы и альпийские галки, воронки и скалистые ласточки, в недавнем прошлом гнездились каменные и снежные воробьи. Одиночными парами на скалах селятся беркут, бородач, сапсан, обыкновенная пустельга, филин, ворон, краснокрылый стенолаз, горихвостка-чернушка, а также стервятник и домовый сыч, которые предпочитают более низкие и тёплые районы, и в Северо-Юрской депрессии на Центральном Кавказе встречаются редко. На постройках или среди каменных развалин в аридных котловинах селятся удод, деревенская ласточка, обыкновенная каменка, пёстрый каменный дрозд, домовый и полевой воробьи. Очень характерны для сухих каменистых пастбищ, чередующихся со скалами, обрывами и осыпями, также кеклик и горная овсянка, а на осыпях под куэстами гнездятся улары и альпийские завирушки.

Склерофилы в своём большинстве представляют так называемый пустынно-горный фаунистический комплекс номадийского типа фауны, характерный для сухих гор Передней Азии (Белик, 2006). Оттуда через Армению и Азербайджан они проникли на севере в Дагестан, а из Дагестана по аридным межгорным котловинам — на запад. Часть склерофилов, вообще отличающихся повышенной экологической пластичностью (сизые голуби, домовые сычи, стрижи, удоды, ласточки, скворцы, воробьи и др.), широко расселилась также по равнинам Евразии, занимая глинистые обрывы, постройки человека, дупла и т.п.

Являясь, по сути, интразональным комплексом, почти все склерофилы могут встречаться среди скал в самых разных высотных поясах гор, но более тёплые аридные котловины полнее обеспечивают их кормом и убежищами. Поэтому обилие и численность склерофилов здесь всегда максимальны. Особенно много птиц собирается в аридных котловинах зимой, после сильных снегопадов в высокогорье. Здесь на малоснежных южных степных склонах, у обрывов и скал и в зарослях можжевельников и облепихи находят необходимый корм не только оседлые склерофилы, но и дендрофилы (дрозды, лесные завирушки, корольковые вьюрки, горные чечётки). Сюда спускаются на зиму также обитатели высокогорий: рогатый жаворонок, альпийская завирушка, краснобрюхая горихвостка, большая чечевица.

Ещё один небольшой интразональный комплекс — лимнофилы — не имеет чёткой приуроченности к определённым высотным поясам. Так, перевозчик распространён от подгорных равнин до

приледниковых троговых долин, где на открытых, выровненных днищах вдоль рек нередки галечники. Но малый зуёк держится в основном по берегам равнинных и предгорных рек, хотя местами может проникать и в среднегорья. Оляпка тоже встречается на всех горных реках — от низкогорий до ледников, но предпочитает, по-видимому, сравнительно небольшие реки и ручьи в узких скалистых ущельях. В общем, аналогичные экологические преференции проявляет и горная трясогузка. Лишь белая трясогузка, широко распространённая на равнинах, в горах чаще селится в широких долинах и котловинах рядом с жильём человека, однако, как и остальные лимнофилы, изредка проникает до самых верховий рек в высокогорьях.

Бедность лимнофильного комплекса в горах обусловлена спецификой горных водоёмов — быстрых, холодных рек, отличающихся бедной фауной гидрофилов, а также лишённых обычно прибрежных зарослей макрофитов, которые служат основными убежищами для многочисленных, разнообразных лимнофилов на стоячих равнинных озёрах и болотах. Заселению горных рек птицами препятствует также очень неустойчивый паводковый режим в летний период, в сезон их гнездования. Кроме перечисленных выше прибрежных лимнофилов, в горах Северного Кавказа распространены ещё лишь два лимнофильных вида: обыкновенный сверчок и болотная камышевка, заселяющие заболоченные луговины на склонах и представляющие, по сути, переход к кампофильному комплексу.

* * *

Выявленные в КБГЗ закономерности высотно-поясного распределения птиц в горах более или менее полно проявляются по всему Центральному Кавказу — от Эльбруса до Дагестана. Восточнее, особенно во Внутреннем известняковом Дагестане, в горах сильнее выражена аридность многочисленных больших и малых долин и котловин; там очень широко распространены также многочисленные скалистые куэсты, ограничивающие котловины; одновременно значительную площадь занимают высокогорные лугово-степные плато. Поэтому в Дагестане формируется своеобразная фауна с многочисленным склерофильным комплексом и большим количеством степных кампофилов, но сокращается разнообразие неморальных дендрофилов.

Совершенно иная картина наблюдается на Западном Кавказе, где постепенно исчезает аридная депрессия между Скалистым и Боковым хребтами, и их склоны от подножий до высокогорий покрываются широколиственными и темнохвойными лесами. Поэтому там беднеет фауна склерофилов, и многие из них вынуждены перебираться в субальпику или, наоборот, к степным подножиям гор. Кроме того, на Западном Кавказе снижается высота гор и понижается снеговая линия, что приводит и к сокращению фауны высокогорий, к сужению их ареалов. Наконец, южные склоны Западного Кавказа спускаются к самому побережью Черного моря, где широколиственные леса приобретают субтропический характер и получают включения средиземноморской фауны: красноголового королька, черноголового поползня, бледную бормотушку (*Hippolais pallida*), короткопалую пищуху (*Certhia brachydactyla*), южного соловья (*Luscinia megarhynchos*).

Благодарности

Автор выражает признательность руководству Кабардино-Балкарского заповедника, прежде всего М.И. Аккиеву, оказывавшему постоянную организационную поддержку в проведении исследований и предоставившему некоторые сведения о собственных встречах птиц в заповеднике. Постоянную помощь в полевых работах оказывал сотрудник заповедника О.М. Башиев, а также все инспектора Верхне-Балкарского лесничества, особенно Р. Туменов, которым мы приносим свою искреннюю благодарность.

Литература

Айунц К.Р., Шалыбков А.М. 1990. Кабардино-Балкарский заповедник. — Заповедники СССР: Заповедники Кавказа. М., с. 35–44.

Аккиев М.И., Белик В.П. 2016. Гнездование черного грифа в Кабардино-Балкарском заповеднике. — Стрепет, 14 (1–2): 206–209.

Афонин П.В. 1985. Структура населения птиц высотных поясов Кабардино-Балкарии. — Орнитология, 20: 104–112.

Базиев Д.Х. 1978. Улары Кавказа (экология, морфология, эволюция). Л., 125 с.

Базиев Д.Х., Чунихин С.П. 1963. Экология краснобрюхой горихвостки в Кабардино-Балкарии. — Орнитология, 6: 235–237.

Белик В.П. 1992. Биотопическое распределение и экологическая классификация животных. — Чтения памяти проф. В.В. Станчинского. Смоленск, с.13–16.

Белик В.П. 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов-на-Дону, 376 с.

Белик В.П. 2003. Многолетняя динамика кавказской популяции тетеревятника. — Ястреб-тетеревятник: Место в экосистемах России (Материалы к IV конференции по хищным птицам Северной Евразии). Пенза – Ростов, с.142–145.

Белик В.П. 2006. Фауногенетическая структура авифауны Палеарктики. — Зоол. журнал, 85 (3): 298–316.

Белик В.П. 2008а. Бородач на Северном Кавказе: распространение и численность. — Стрепет, 6 (2): 63–85.

Белик В.П. 2008б. План действий по сохранению орла-могильника (*Aquila heliaca*) в Кавказском экореги-

оне. — Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе. Москва – Махачкала, с. 38–49.

Белик В.П. 2008в. Распространение и экология альпийской галки и клушицы на Северном Кавказе. — Стрепет, 6 (1): 55–85.

Белик В.П. 2009. Формирование ареала орла-могильника на Кавказе. — Животный мир горных территорий. М., с. 211–216.

Белик В.П. 2014а. Рецентная динамика популяций хищных птиц Северного Кавказа: итоги 150-летних исследований. — Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана (Материалы Международной конференции). Ростов-на-Дону, с. 83–126.

Белик В.П. 2014б. Беркут на Северном Кавказе: распространение, численность, экология, охрана. — Стрепет, 12 (1–2): 58–89.

Белик В.П. 2014в. Опыт работы с региональными Красными книгами в Южной России. — Стрепет, 12 (1–2): 112–166.

Белик В.П. 2015. Кеклик на Северном Кавказе. — Степные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Изучение, использование, охрана (Материалы Международной конференции). Ростов-на-Дону, с.160–185.

Белик В.П. 2016а. К орнитофауне Национального парка «Алания», Северная Осетия, Дигория. — Стрепет, 14 (1–2): 39–64.

Белик В.П. 2016б. Вальдшнеп на Кавказе и юге России. — Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Материалы 10-й юбилейной конференции Рабочей группы по куликам Северной Евразии. Иваново – Мелитополь, с. 39–49.

Белик В.П. 2017. Корольковый вьюрок на Северном Кавказе. — Стрепет, 15 (2): 58–81.

Белик В.П., Аккиев М.И. 2018. Мохноногий сыч на Северном Кавказе. — Поволжский экол. журн., 2: 147–162.

Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2017. Карагуш, или орёл-могильник в горах Кабардино-Балкарии. — Стрепет, 15 (1): 74–79.

Белик В.П., Вяли Ю., Бабкин И.Г. 2008. Малый подорлик на Северном Кавказе. — Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008, г. Иваново, с. 47–69.

Белик В.П., Данченко В.В. 1977. Распространение *Eudromias morinellus* (Charadriidae) на Кавказе. — Зоол. журн., 56 (5): 798–800.

Белик В.П., Тельпов В.А., Комаров Ю.Е., Пшегусов Р.Х. 2008. Белоголовый сип на Центральном Кавказе. — Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008, г. Иваново, с. 181–186.

Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами). – Ученые записки Северо-Кавказского ин-та краеведения, т. 1. Владикавказ, с. 175–274.

Бёме Р.Л., Степанян Е.Н. 1974. К вопросу о распространении красноголового королька на Кавказе. — Орнитология, 11: 361–362.

Богданов М. 1879. Птицы Кавказа. — Труды Общества естествоиспытателей при Казанском ун-те, т. 8, вып. 4. Казань, 188 с.

Вуккерт Е.А. 1995. Фаунистический обзор соколообразных Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника. — Хищные птицы и совы Северного Кавказа. Ставрополь, с. 95–103.

Гептнер В.Г. 1926. Материалы по птицам Горной Балкарии (Некоторые соображения по фауне горной степи массива Эльбрус). — Ученые записки Северо-Кавказского института краеведения, т. 1. Владикавказ, с. 91–118.

Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа. — Труды заповедника «Дагестанский», вып. 8, т. 1. Махачкала, с. 1–428.

Динник Н.Я. 1884. Горы и ущелья Терской области. — Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества, т. 13, № 1. Тифлис, с. 1–48.

Динник Н.Я. 1887. Перелет птиц через Кавказский хребет. — Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества, т. 9, № 2. Тифлис, с. 394–405.

Динник Н.Я. 1888. Перелет птиц через Кавказский хребет. — Природа и охота, март, с. 13–23.

Динник Н.Я. 1890а. Поездка в Балкарию. — Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества, кн. 14, вып. 1. Тифлис, с. 112–140.

Динник Н.Я. 1890б. Поездка в Балкарию в 1887 году. — Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества, кн. 14, вып. 1, Тифлис, с. 199–247.

Комаров Ю.Е. 2013. Аннотированный список птиц Национального парка «Алания». — Труды Национального парка «Алания», вып. 2. Владикавказ, с. 102–117.

Красная книга Российской Федерации (животные). 2001, М., Астрель, 863 с.

Летопись природы Кабардино-Балкарского высокогорного государственного природного заповедника. Книга 1–8. Пос. Кашхатау, КБ АССР. 1982–1990 (рукопись).

Липкович А.Д. 1985. Некоторые данные по биологии большой чечевицы, кавказского тетерева и краснобрюхой горихвостки в высокогорьях Северной Осетии. — Изучение и охрана редких и исчезающих животных фауны СССР. М., с. 75–77.

Липкович А.Д. 2000. Кабардино-Балкарский заповедник. — Ключевые орнитологические территории России, т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. М., с. 365–366.

Липкович А.Д. 2009. Кабардино-Балкарский заповедник. — Ключевые орнитологические территории России, т. 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе. М., с. 144–145.

Лоскот В.М. 1991. Распространение и образ жизни кавказской большой чечевицы *Carpodacus rubicilla rubicilla* (Güld.). — Эколого-популяционные ис-

следования птиц (Труды ЗИН АН СССР, т. 231). Л., с. 43–116.

Моламусов Х.Т. 1959. О некоторых закономерностях в зонально-поясном распространении птиц и других представителей животного мира в Кабардино-Балкарской республике. — Учёные записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского ин-та, т. 14. Нальчик, с. 267–314.

Моламусов Х.Т. 1961. Птицы Кабардино-Балкарии. — Дисс. … канд. биол. наук. Л., 586 с.

Моламусов Х.Т. 1967. Птицы центральной части Северного Кавказа. Нальчик, 100 с.

Моламусов Х.Т. 2017. Птицы Кабардино-Балкарии: Неворобьиные. Ростов-на-Дону, 120 с.

Насимович А.А. 1950. Об организации заповедника высокогорной природы Центрального Кавказа. — Охрана природы, сборник 11. М., с. 72–79.

Насимович А.А. 1955. Осенний пролет птиц в горах центрального Кавказа. — Ученые записки Кабардинского педагогического ин-та, вып. 8. Нальчик, с. 169–170.

Перевозов А.Г. 2017. Аннотированный список птиц, отмеченных в Кабардино-Балкарском высокогорном заповеднике. — Стрепет, 15 (2): 115–116.

Плеске Ф.Д. 1917. К вопросу о перелёте птиц через главный Кавказский хребет. — Орнитол. вестник, 8 (3/4): 198–200.

Поливанов В.М. 1990. Видимый осенний перелет птиц через Клухорский перевал. — Миграции и зимовки птиц Сев. Кавказа (Сборник научных трудов Тебердинского заповедника, вып. 11). Ставрополь, с. 31–47.

Пузаченко Ю.Г. 1964. Некоторые методические вопросы составления мелкомасштабных зоогеографических карт. — Биогеографические очерки Кустанайской области. М., с. 25–46.

Пшегусов Р.Х. 2008. Кабардино-Балкарский заповедник. — Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. Москва – Махачкала, с. 144–148.

Радде Г.И. 1884. Орнитологическая фауна Кавказа. Ornis Caucasica. Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц. Тифлис, 451 с.

Радищев А.М. 1926. Материалы к познанию авифауны Кабарды и Балкарии (отряды *Passeriformes* и *Coraciiformes*). — Ученые записки Северо-Кавказского ин-та краеведения, т. 1. Владикавказ, с. 119–146.

Россиков К.Н. 1888. Результаты наблюдений над птицами западной части северо-восточного Кавказа. — Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Отдел зоологии и физиологии, т. 19. СПб, с. 36–57.

Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М., 808 с.

Тельпова В.В. 2005. Процессы синантропизации и урбанизации дроздов в Центральном Предкавказье. — Горные экосистемы и их компоненты (Труды международной конференции). Нальчик, с. 118–123.

Тильба П.А. 2014. Состояние популяций редких видов хищных птиц юго-восточной части российского Причерноморья. — Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана: (Материалы Международной конференции). Ростов-на-Дону, с. 177–192.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2011. Сапсан на Северном Кавказе. — Труды Мензбировского орнитологического общества, т. 1: Материалы XIII Международной орнитологической конференции Северной Евразии. Махачкала, с. 297–311.

Чельцов-Бебутов А.М. 1959. Опыт количественной оценки птичьего населения открытых ландшафтов. — Орнитология, 2: 16–27.

Чунихин С.П. 1962. Вертикальная поясность в распределении птиц Кабардино-Балкарии. — Орнитология, 5: 186–192.

Ménétries E. 1832. Catalogue raisonne des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontiéres actuelles de la Perse. SPb., 271 p.

AVIFAUNA OF THE KABARDINO-BALKARIAN NATURE RESERVE IN THE CENTRAL CAUCASUS: COMPOSITION, STRUCTURE, DISTRIBUTION, POPULATION DYNAMICS

V.P. Belik

Southern Federal University, Bolshaya Sadovaya Str., 105, Rostov-on-Don, 344006, Russia;
e-mail: vpbelik@mail.ru

Summary

In the fauna of the Kabardino-Balkarian Nature Reserve, 169 bird species are recorded, including 104 breeding species, 43 species are considered to be migratory, 7 species arrive for wintering and 15 species are vagrants. In the fauna of the Reserve, dendrophils predominate (85 species), half as many sclerophiles associated on nesting with rocks (41 species), much less limnophiles (27) and campophiles (16). A number of rare species demonstrate in the Caucasus a trend towards an increase in numbers (Goshawk, Imperial Eagle, Golden Eagle, Lesser Spotted Eagle, Lammergeier, Peregrine Falcon), but some species have sharply reduced population numbers (Chukar, Chough, Rock Thrush, Rock Sparrow, Snowfinch, etc.). The regularities of bird distribution in the Central Caucasus in terms of altitude belts and landscapes are considered in detail.

Поступила в редакцию 6.03.2018 г.